

Марцинковская Т.Д., Ткаченко Д.П.

Опросник «Переживания пандемии COVID-19»

Martsinkovskaya T.D., Tkachenko D.P.

Questionnaire « Pandemic COVID-19: emotional experience»

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Психологический институт РАО, Москва, Россия*

В статье анализируется роль реального и сетевого пространства в ситуации вынужденной самоизоляции в период пандемии. Обосновываются подходы к разработке методики, демонстрирующей связь разных сторон отношения к пандемии – поведения, выбора информации, эмоционального отношения, представления о будущем. Раскрывается необходимость исследования того, что в ситуации карантина были фрустрированы многие повседневные привычки и ритуалы, и это изменение психологических аспектов повседневности особенно тяжело сказалось на эмоциональном состоянии людей, причем особенно негативно на эмоциональной стабильности отразилась невозможность встречи с близкими, отрезанными пространственными границами. Негативные переживания связаны и с тревогами, вызванными нестабильностью экономики и страхом потери работы. Подобные обстоятельства по сути являются ситуацией кризисной транзитивности, которая затрагивает не только эмоциональную сферу психики, но и когнитивную, и поведенческую. Не меньшее значение в сложившихся условиях имеют и информационные предпочтения, где интернет в большой степени становится не только источником информации, но и пространством жизни. Описываются этапы разработки, проведения исследования, апробации и валидации опросника, состоящего из пяти блоков. Выборка была разделена на две возрастные группы: «молодые» 16–35 лет ($N = 85$, средний возраст = 28,3) и «зрелые» 36–60 лет ($N = 85$, средний возраст = 46,2). По итогу анализа надежности с применением коэффициента α Кронбаха были получены показатели, находящиеся в пределах приемлемого уровня – от 0,51 до 0,70. Таким образом, можно говорить о том, что, в целом, шкалы методики представляют собой достаточно надежный инструмент для диагностики различных аспектов переживания пандемии COVID-19. В настоящее время процедуру апробации проходит новый вариант опросника, направленный на изучение психологического состояния при второй волне пандемии. Начата также апробация опросника, созданного для исследования психологических аспектов прекарности.

Ключевые слова: интернет и реальное пространства, COVID-19, пандемия, карантин, эмоциональное благополучие

Для цитирования: Марцинковская Т.Д., Ткаченко Д.П. Опросник «Переживания пандемии COVID-19» // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 54–68. DOI: 10.51217/psyresearch_2021_01_01_03

Введение

Ситуация, сложившаяся в последние полгода во всем мире, потребовала решения многих проблем, связанных с разработкой и новой вакцины, и новых лекарств, помогающих профилактике и лечению COVID-19. Перед биологами и вирусологами стояли сложные задачи, направленные на изучение природы вируса и его возможных мутаций. Но наряду с этими вопросами, все более остро вставала и необходимость понимания психологических реакций людей на депривацию жизненного пространства, сужение их временной перспективы и тесно связанные с этим нарушения эмоционального благополучия, психологической стабильности и укорененности.

Не менее актуальной становится и изучение реакции не только на изменения реального жизненного мира, но и на необходимость формирования иных форм деятельности и общения в пространстве интернета. Предположения, иногда чисто умозрительные, о наступлении новой эпохи цифрового общества и важности цифровой информационной социализации на наших глазах оборачиваются обыденной реальностью. И эта реальность начинает вытеснять прежние представления о жизни, о пространственно-временном континууме и связи между разными параметрами психологического хронотопа (Балашова, Марцинковская, 2017).

Аналогично предсказания близости экологической катастрофы (Марцинковская, Преображенская, 2020), неоднократно упоминавшейся в последнее время, также воплотились в реальность в виде опасного нового вируса, который, конечно, связан и с ухудшением экологии, и с изменением климата. Ведь многие тяжелые последствия появляющихся форм гриппа и пневмонии сопровождаются осложнениями, связанными именно со старыми, уже имеющимися у людей болезнями.

Ситуация пандемии: психологический контекст

Возникшая весной этого года ситуация не имеет аналогов в прошлом. Конечно, в мире неоднократно свирепствовали серьезные болезни, и часто при этом вводился карантин. Например, закрывался въезд в город во время холеры или прекращалось свободное

передвижение между странами. Часто также люди уезжали в деревни или в свои поместья, что можно считать аналогами современной самонзоляции.

К сожалению, последствия потерь, которыми сопровождались вспышки серьезных болезней, со временем становились все более разрушительными и многочисленными. Достаточно вспомнить мировую эпидемию испанки, унесшей в начале прошлого века миллионы жизней.

Однако сегодняшняя ситуация серьезно отличается от предыдущих. И это связано, прежде всего, с глобализацией, расширением связей между странами и даже континентами. Теперь переезд человека из одной страны в другую стал естественным, обыденным явлением. Люди едут и на отдых, и на работу и на разные периоды времени – от нескольких дней до нескольких месяцев. Поэтому и распространение инфекций сделалось таким молниеносным и неотвратимым. Но если ситуация изменилась очень быстро, а карантин, «захлопнувший» пространство, стал внезапным и тотальным, то сознание людей не могло измениться столь же мгновенно.

Надо помнить и о том, что были фрустрированы многие повседневные привычки и ритуалы, что особенно тяжело всегда сказывается на психологическом благополучии человека: это и привычная еда, походы в театры, кино, кафе, посиделки с друзьями. Конечно, гораздо труднее было перенести невозможность повидать близких родственников, которые оказались в разных странах. К тому же близкое соседство болезни вызвало у многих испуг или, во всяком случае, опасения по поводу здоровья и даже жизни – и своей, и своих близких. Негативные переживания обусловлены и тревогами, связанными с наступлением экономической ситуации и страхом потери работы (Батлер, 2018)

Естественно, что новая ситуация кризисной транзитивности затронула все сферы психики – и эмоциональную, и когнитивную, и поведенческую. При этом одним из важнейших становится вопрос о том, что детерминирует весь веер реакций на жесткую фрустрацию пространства (Гришина, 2019; Левин, 2001). А реакция может быть совершенно непредсказуемой. Иногда появление барьеров приводит к депрессии и апатии (недаром увеличивается количество суицидов в эти периоды), подчас – к агрессии (достаточно сказать о холерных бунтах), а случается, карантин, напротив, влечет за собой всплеск творческой активности (вспомним Болдинскую осень А.С. Пушкина).

В наше время большое значение для психологического благополучия и адекватного поведения также имеет информационное поле, где находятся современные люди. Ведь сведения, которые человек получает от разных источников (ТВ, интернет, знакомые) оказывают огромное влияние и на понимание, и на переживание

ситуации, и на поведение в ней. При этом интернет, в отличие от других источников информации, все более входит в пространство жизни, захватывая новые и новые сферы – общение, обучение и даже развлечения и досуг (Асмолов, Асмолов, 2019; Солдатова, Рассказова, Нестик, 2017).

Поэтому важно понять состояния и траектории поведения людей в ситуации разных изменений, разных видов транзитивности и в разных вариантах интернет коммуникации (Марцинковская, 2019). Детерминанты, определяющие эти индивидуальные стили поведения и состояния, могут быть как социальными, культурными, так и личностными. Если социальные факторы более или менее исследованы, то личностные траектории и стили деятельности в интернете пока изучены мало. И практически совсем вне круга научных интересов оказались переживания людей, включенных в разнообразные стили реальной и сетевой коммуникации и множественные фазы транзитивности.

Необходимость гибкого сочетания этих двух пространств в процессе поиска информации об особенностях заболевания COVID-19, о способах профилактики и поведения в ситуации пандемии – все это является важным параметром как эмоциональной стабильности, так и адекватности поведения. Поэтому, естественно, описанный параметр стал одним из определяющих в нашем опроснике.

Не менее значимым аспектом психологического благополучия выступает и способность сочетать работу, обучение и проведение досуга как в реальном взаимодействии, так и в пространстве интернета. И этот параметр также отражен в опроснике наряду с реакцией на изменения пространственно-временного континуума и представления о будущем после окончания карантина.

Разработка и апробация опросника.

Исследование, направленное на разработку и апробацию психологического опросника относительно переживания пандемии COVID-19, состояло из нескольких этапов. На предварительном этапе построения теоретической модели будущего опросника были изучены ключевые аспекты эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферы россиян, пребывающих в режиме самоизоляции, введенном в связи с пандемией COVID-19 на всей территории России с 30 марта 2020 года. Информация, ввиду отсутствия достаточного количества обобщающих психологических публикаций по данной проблематике на момент начала исследования, была почерпнута из публикаций на различных социальных платформах (Facebook, VK, Instagram, Twitter и др.), где фигурировали описания и самоотчеты пользователей о своих субъективных переживаниях в данный период. По итогу ана-

лиза и обобщения всей доступной информации группой экспертов были сформулированы главные проблемы, которые встречались в публикациях большинства пользователей социальных сетей. На основании этого были сформулированы 22 вопроса, позволяющих выявить основное содержание субъективного переживания вынужденной самоизоляции и необходимости соблюдения защитных мер – профилактики распространения COVID-19 в связи с пандемией и введением режима самоизоляции. Данные вопросы были ориентированы на структурирование информации как о психологических аспектах переживания в этот период, так и о поведенческих компонентах, отражающих специфику организации повседневной жизни россиян в ситуации пандемии.

Следующим этапом разработки опросника стал сбор данных и апробация вопросов на выборке, состоявшей из 170 человек. В нее были включены жители крупных городов России, в которых были введены ограничительные меры в связи с распространением COVID-19, в частности, режим самоизоляции и требования социального дистанцирования. Выборка была разделена на две возрастные группы: «молодые» 16–35 лет ($N = 85$, ср. возраст = 28,3) и «зрелые» 36–60 лет ($N = 85$, ср. возраст = 46,2) с целью проверки вклада фактора возраста в вариативность исследуемых компонентов. Соотношение мужчин и женщин в выборке составило 32% к 68% соответственно, однако половой фактор не учитывался на данном этапе исследования (Дергачева, Мигина, 2005). Респонденты, которые в период самоизоляции не работали и не учились, были исключены из выборки.

Опрос проводился в дистанционной форме посредством распространения бланков с вопросами в социальных сетях и по электронной почте. Все респонденты были уведомлены о цели проводимого опроса, участвовали в нем добровольно и дали согласие на обработку и последующее использование их данных в научных целях. Опросник состоял из 22 пунктов (см. Табл. 1), согласие с которыми оценивалось респондентами по 3-х балльной шкале, где 0 = нет, 1 = не знаю/не уверен, 2 = да.

Оценка психометрических характеристик опросника проводилась посредством эксплораторного факторного анализа, внутренняя согласованность шкал опросника проверялась посредством вычисления коэффициента α Кронбаха для каждой шкалы. Все перечисленные методы осуществлялись при помощи пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 26.0.

Конструктивная валидность опросника проверялась методом главных компонент (РСА) с вариантом ортогонального вращения «Варимакс» (Varimax). В результате 22 вопроса были отнесены к 8 факторам в соответствии с точечной диаграммой и собственными значениями (Рис. 1). Адекватность использования факторного анализа на данной вы-

борке (N = 170) была подтверждена следующими критериями: мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина свидетельствует в пользу сильной связи между переменными (КМО = 0,639), критерий сферичности Бартлетта на уровне статистической значимости ($\chi^2 = 714,677$; $p < 0,000$).

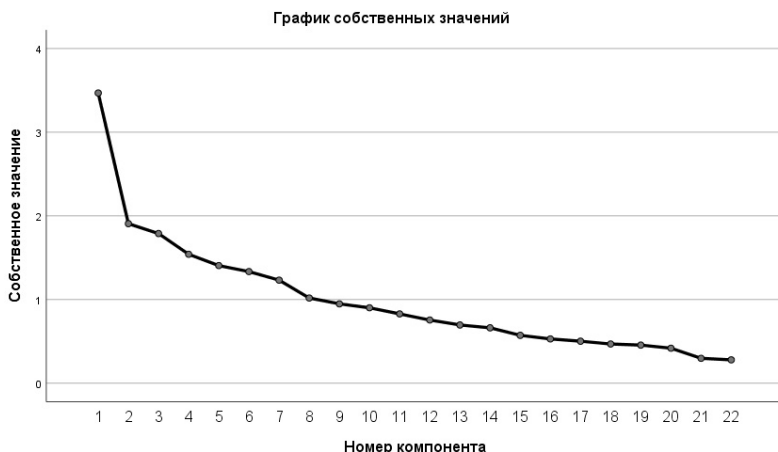

Рис.1. Точечная диаграмма и собственные значения (N = 170).

В соответствии с эмпирическим правилом мы интерпретировали пункты опросника с факторной нагрузкой выше 0,32. Самые низкие факторные нагрузки получены для пунктов № 3 («Значимы ли для вас мнения известных людей (врачи, телеведущие, политики, артисты) о коронавирусе?») и № 2 («Смотрите ли вы фейковые новости о коронавирусе?») – 0,38 и 0,33 соответственно.

В дальнейшем полученная восьмифакторная модель подверглась экспертному анализу с целью содержательного описания и обозначения шкал с учетом вошедших в них пунктов. Вопрос № 8 («Как вы считаете, является ли коронавирус смертельной опасностью для населения вашей страны?») вошел в состав двух факторов с факторными нагрузками 0,61 (Фактор 2) и 0,43 (Фактор 7) соответственно. Содержательный экспертный анализ данного пункта позволил отнести его к Фактору 2. Вопрос «Ситуация с коронавирусом позволит задуматься об исправлении экологической ситуации на земле?» был исключен из модели, так как получил низкие факторные нагрузки сразу по нескольким шкалам и, с точки зрения экспертов, не мог быть однозначно отнесен ни к одной из них.

Выделенные факторы совокупно объясняют более 60% дисперсии (62, 24%). Фактор 1 объясняет 15,77% дисперсии, обозначен как

шкала «Фрустрация пространства». Фактор 2 объясняет 8,67% общей дисперсии, обозначен как шкала «Степень опасности». Фактор 3 объясняет 8,13 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Способы защиты». Фактор 4 объясняет 7,00 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Информация». Фактор 5 объясняет 6,39 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Будущее и цифровые технологии». Фактор 6 объясняет 6,06 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Эмоциональное состояние». Фактор 7 объясняет 5,60 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Фрустрация времени». Фактор 8 объясняет 4,63 % общей дисперсии, обозначен как шкала «Будущее и реальность». Распределение факторных нагрузок на шкалы по соответствующим пунктам представлено в Таблице 1 ($p < 0,05$).

Таблица 1. Факторные нагрузки пунктов опросника

№	Содержание вопроса	Фактор	Факторная нагрузка
13	Ограничили ли вы реальные контакты с людьми в период коронавируса?	Фрустрация пространства	,79
12	Стали ли вы более осторожными в период коронавируса?	Фрустрация пространства	,76
15	Считаете ли вы, уход на карантин и вынужденную удаленную работу людей эффективным средством защиты от коронавируса?	Фрустрация пространства	,72
9	Считаете ли вы, что скоро в вашей стране победят эпидемию коронавируса?	Степень опасности	-,63
8	Как вы считаете, является ли коронавирус смертельной опасностью для населения вашей страны?	Степень опасности	,61
5	Испытываете ли вы панику из-за ситуации с коронавирусом?	Степень опасности	,60
7	Считаете ли вы проблему с пандемией коронавируса реальной угрозой для всего человечества?	Степень опасности	,57
14	Запаслись ли вы необходимой провизией в ситуации карантина из-за коронавируса?	Степень опасности	,51
11	Соблюдаете ли вы меры защиты у себя в семье?	Способы защиты	,70

18	Считаете ли вы Интернет в ситуации карантина из-за коронавируса продуктивным средством социализации людей?	Способы защиты	,66
10	Считаете ли вы ношение медицинской маски, обильное мытье и дезинфекцию рук обязательными мерами защиты от коронавируса?	Способы защиты	,56
1	Следите ли вы за новой информацией о распространении о коронавирусе?	Информация	,80
4	Распространяете ли вы новую информацию о коронавирусе и способах защиты среди своих родных, друзей, знакомых? Если да, то с помощью каких источников	Информация	,75
3	Значимы ли для вас мнения известных людей (врачи, телеведущие, политики, артисты) о коронавирусе?	Информация	,38
2	Смотрите ли вы фейковые новости о коронавирусе?	Информация	,33
19	Считаете ли вы, что наше будущее изменится в сторону развития новых технологий во всех областях?	Будущее и цифровые технологии	,76
20	Считаете ли вы, что в будущем будут стремительно развиваться на разных интернет-серверах новые онлайн-развлечения, общение?	Будущее и цифровые технологии	,74
16	Комфортно ли вы себя чувствуете на вынужденной удаленной (дистанционной) работе/учебе дома?	Эмоциональное состояние	,72
6	Чувствуете ли вы раздражение из-за ситуации с коронавирусом?	Эмоциональное состояние	-,69
17	Изменился ли ваш распорядок дня в ситуации с коронавирусом?	Фрустрация времени	,83
21	Считаете ли вы, что изменения в будущем для человечества будут позитивными?	Будущее и реальность	,80

Примечание. Нули перед запятой пропущены.

По итогу анализа надежности (внутренней согласованности факторов) с применением коэффициента α Кронбаха были получены показатели, находящиеся в пределах приемлемого уровня – от

0,51 до 0,70 (Taber, 2018). для шкал: «Фрустрация пространства» ($\alpha = ,70$), «Степень опасности» ($\alpha = ,61$), «Способы защиты» ($\alpha = ,55$), «Информация» ($\alpha = ,51$), «Будущее и цифровые технологии» ($\alpha = ,54$). Значение для шкалы «Эмоциональное состояние» ниже удовлетворительного ($\alpha = ,51$), а для шкал «Фрустрация времени» и «Будущее и реальность» рассчитать α Кронбаха невозможно, так как в шкалу вошло по одному пункту. Значение коэффициента внутренней согласованности α Кронбаха для всей методики составляет 0,65.

Компоненты и содержание опросника

1. Фрустрация пространства

Ограничили ли вы реальные контакты с людьми в период коронавируса?

Стали ли вы более осторожными в период коронавируса?

Считаете ли вы уход на карантин и вынужденную удаленную работу людей эффективным средством защиты от коронавируса?

2. Степень опасности

Как вы считаете, как скоро в вашей стране победят эпидемию коронавируса?

Как вы считаете, является ли коронавирусом смертельной опасностью для населения вашей страны?

Испытываете ли вы панику из-за ситуации с коронавирусом?

Считаете ли вы проблему с пандемией коронавируса реальной угрозой для всего человечества?

Запаслись ли вы необходимой провизией в ситуации карантина из-за коронавируса?

3. Способы защиты

Соблюдаете ли вы эти меры защиты у себя в семье?

Считаете ли вы Интернет в ситуации карантина из-за коронавируса продуктивным средством социализации людей?

Считаете ли вы ношение медицинской маски, обильное мытье и дезинфекцию рук обязательными мерами защиты от коронавируса?

4. Информация

Следите ли вы за новой информацией о распространении коронавируса? Если да, то какой источник информации предпочитаете?

Распространяете ли вы новую информацию о коронавирусе и способах защиты среди своих родных, друзей, знакомых? Если да, то с помощью каких источников?

5. Будущее и интернет

Считаете ли вы, что наше будущее изменится в сторону развития новых технологий во всех областях?

Считаете ли вы, что в будущем будут стремительно развиваться на разных интернет-серверах новые он-лайн развлечения, общение?

6. Эмоциональное состояние

Комфортно ли вы себя чувствуете на вынужденной удаленной работе дома или вы испытываете дискомфорт?

Чувствуете ли вы раздражение из-за ситуации с коронавирусом?

7. Фрустрация времени

Изменился ли ваш распорядок дня в ситуации с коронавирусом?

8. Будущее и реальность

Изменения в будущем для человечества будут (подчеркните нужный вариант): а) позитивными; б) негативными; в) амбивалетными.

Заключение

Полученные результаты позволяют констатировать, что шкалы методики представляют собой достаточно надежный инструмент для диагностики различных аспектов переживания пандемии COVID-19. Однако прежде, чем утверждать, что данный опросник может быть использован с целью полноценной диагностики, требуется его дальнейшая апробация на большем количестве респондентов, а также проверка конвергентной и дискриминантной валидности и воспроизводимости данных, полученных при помощи этой методики. В дальнейшем планируется проведение всех указанных этапов проверки психометрических свойств опросника в условиях жестких ограничительных мер и вынужденной самоизоляции.

В настоящее время апробируется новый вариант опросника, направленный на исследование когнитивной, эмоциональной и поведенческой реакций в период второй волны пандемии и новых ограничений, связанных с карантином. Планируется проанализировать динамику переживания отношения к разным сферам жизни в период первого и второго карантина. Начата также апробация опросника, созданного для исследования психологических аспектов прекарности. После сбора новых данных планируется работа по валидации всех опросников.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ проект 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия».

Литература

Асмолов, Г.А. Асмолов, А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–18.

Батлер, Дж. Заметки к перформативной теории собрания. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.

Гришина, Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 117–154.

Дергачева, О.Е., Митина, О.В. Подходы к конструированию русскоязычной версии опросника каузальных ориентаций // Психологическая диагностика. 2005. № 1. С. 3–21.

Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001.

Марцинковская, Т.Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3 (105). С. 77–96.

Марцинковская, Т.Д., Балашова, Е.Ю. Категория хронотопа в психологии // Вопросы психологии. 2017. № 6. С. 56–67.

Марцинковская, Т.Д., Преображенская, С.В. Информационная социализация студентов в транзитивном мире // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 45–56

Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Нестик, Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.

Taber, K.S. The Use of Cronbach's Alpha When Developing and Reporting Research Instruments in Science Education // Research in Science Education. 2018. Vol. 48. P. 1273–1296.

Приложение

Бланк методики

Инструкция: Вам предлагается ответить на 21 вопрос, касающийся различных аспектов вашего переживания ситуации распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и ее последствий. Пожалуйста, отвечайте как можно быстрее, не задумываясь. На эти вопросы нет правильных или неправильных ответов.

Да – 2; не знаю/не уверен – 1; нет – 0.

№	Пункт	Да (2)	Не знаю/не уверен (1)	Нет (0)
1	Следите ли вы за новой информацией о распространении коронавируса?			

2	Смотрите ли вы фейковые новости о коронавирусе?			
3	Значимы ли для вас мнения известных людей (врачи, телеведущие, политики, артисты) о коронавирусе?			
4	Распространяете ли вы новую информацию о коронавирусе и способах защиты среди своих родных, друзей, знакомых? Если да, то с помощью каких источников			
5	Испытываете ли вы панику из-за ситуации с коронавирусом?			
6	Чувствуете ли вы раздражение из-за ситуации с коронавирусом?			
7	Считаете ли вы проблему с пандемией коронавируса реальной угрозой для всего человечества?			
8	Как вы считаете, является ли коронавирус смертельной опасностью для населения вашей страны?			
9	Считаете ли вы, что скоро в вашей стране победят эпидемию коронавируса?			
10	Считаете ли вы ношение медицинской маски, обильное мытье и дезинфекцию рук обязательными мерами защиты от коронавируса?			
11	Соблюдаете ли вы меры защиты у себя в семье?			
12	Стали ли вы более осторожными в период коронавируса?			
13	Ограничили ли вы реальные контакты с людьми в период коронавируса?			
14	Запаслись ли вы необходимой провизией в ситуации карантина из-за коронавируса?			
15	Считаете ли вы уход на карантин и вынужденную удаленную работу людей эффективным средством защиты от коронавируса?			
16	Комфортно ли вы себя чувствуете на вынужденной удаленной (дистанционной) работе/учебе дома?			
17	Изменился ли ваш распорядок дня в ситуации с коронавирусом?			

18	Считаете ли вы Интернет в ситуации карантина из-за коронавируса продуктивным средством социализации людей?			
19	Считаете ли вы, что наше будущее изменится в сторону развития новых технологий во всех областях?			
20	Считаете ли вы, что в будущем будут стремительно развиваться на разных интернет-серверах новые онлайн-развлечения, общение?			
21	Считаете ли вы, что изменения в будущем для человечества будут позитивными?			

Ключ:

Шкала «Фрустрация пространства»: 12, 13, 15

Шкала «Степень опасности»: 5, 7, 8, 9 (-), 14

Шкала «Способы защиты»: 10, 11, 18

Шкала «Информация»: 1, 2, 3, 4

Шкала «Будущее и цифровые технологии»: 19, 20

Шкала «Эмоциональное состояние»: 6 (-), 16

Шкала «Фрустрация времени»: 17

Шкала «Будущее и реальность»: 21

Сведения об авторах

Татьяна Д. Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.9, стр.4, tdmartsin@gmail.com

Дарья П. Ткаченко, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., 6.

Martsinkovskaya T.D., Tkachenko D.P.

Questionnaire « Pandemic COVID-19: emotional experience»

Russian state university for the humanities, Moscow

Psychological institute of the Russian academy of education, Moscow

The article analyzes the role of real and network space in a situation of forced self-isolation during a pandemic. It shows the need to work up a meth-

odology that reveals the connection between different aspects of attitudes towards a pandemic – behavior, choice of information, emotional attitude, vision of the future. The necessity of research is revealed that in the quarantine situation many daily habits and rituals were frustrated, and these changes in the psychological aspects of everyday life had a particularly hard impact on the emotional state of people, while the inability to see loved ones cut off by spatial boundaries especially negatively affected emotional stability. Negative emotional experiences are also associated with anxiety related to the flatness of the economic situation and the fear of losing a job. This situation is essentially a situation of crisis transitivity, which affects not only the emotional sphere of the psyche, but also the cognitive and behavioral ones. Informational choices are of no less importance, with the Internet becoming to a large extent not only a source of information, but also a space of life. The stages of development, research, testing and validation of a questionnaire consisting of five blocks are revealed. The sample was divided into two age groups: “young” 16–35 years old ($N = 85$, average age = 28.3) and “mature” 36–60 years old ($N = 85$, average age = 46.2). As a result of the analysis of reliability using the α Cronbach coefficient, indicators were obtained that are within the acceptable level – from 0.51 to 0.70. Thus, we can say that, in general, the scales of the technique are a fairly reliable tool for diagnosing various aspects of experiencing the COVID-19 pandemic. Currently, a procedure has begun for testing a new version of the questionnaire aimed at studying the psychological state during the second wave of the pandemic. The approbation of a questionnaire aimed at studying the psychological aspects of precariousness has also begun.

Key words: internet and real space, COVID-19, pandemic, quarantine, emotional well-being.

For citation: Martsinkovskaya, T.D., Tkachenko, D.P. (2021), “Questionnaire «Pandemic COVID-19: emotional experience»”, *New Psychological Research*, no 1, pp. 54–68, DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_03

References

Asmolv, A. G., Asmolv, G. A. (2019). Internet as a generative space: historical and evolutionary perspective. *Voprosy psikhologii*, 4, 3–18.

Butler, J. (2018). *Notes on the performative theory of assembly*. Moscow: Ad Marginem Press.

Dergacheva, O. E., Mitina, O. V. (2005). Approaches to the construction of the Russian-language version of the questionnaire of causal orientations. *Psikhol. diagnostika*, 1, 3 –21.

Grishina, N. V. (2019). Procedural approach in personality psychology. In N. V. Grishina (Ed.), *Psychology of personality: Being in change* (pp. 117 –154). St. Petersburg: SPbGU.

Levin, K. (2001). *Dynamic psychology: Selected works*. Moscow: Smysl, 2001.

Martsinkovskaya, T. D. (2019). Information space of a transitive society: problems and development prospects. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 27(3), 77–96.

Martsinkovskaya, T. D., Balashova, E. Yu. (2017). The category of chronotope in psychology. *Voprosy psikhologii*, 6, 56–67.

Martsinkovskaya, T. D., Preobrazhenskaya, S. V. (2020). Informational socialization of students in the transitive world. *Voprosy psikhologii*, 3, 45–56.

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Nestik, T. A. (2017). *The digital generation of Russia: competence and safety*. Moscow: Smysl.

Taber, K. S. (2018). The Use of Cronbach's Alpha When Developing and Reporting Research Instruments in Science Education. *Research in Science Education*, 48, 1273–1296.

Information about the author/s

Tatyana D. Martsinkovskaya, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009, tdmartsin@gmail.com

Daria P. Tkachenko, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993.